

¹Томский государственный университет.

УДК 94(47) «1920/1953»

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36. E-mail:vpz@tsu.ru

В.П. Зиновьев, В.Н. Уйманов ¹

ДОЛГОЕ ЭХО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: УРОЖЕНЦЫ КАРПАТО-ДНЕСТРОВСКИХ ЗЕМЕЛЬ В ЖЕРНОВАХ РЕПРЕССИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Авторское резюме

В статье рассматривается судьба уроженцев Карпато-Днестровских земель, репрессированных на территории Томской области в период 1920-1953 гг. Они оказались на ней в результате переселений, высылки, в качестве военнопленных и беженцев в период Первой Мировой войны. Как и все население Западной Сибири, они стали объектом репрессий со стороны сталинских властей. Авторы обращают внимание на то, что уроженцы карпато-днестровских земель подверглись более жестким репрессиям, по сравнению с другими жителями региона, в силу ксенофобии коренного населения и сотрудников органов внутренних дел и государственной безопасности. Более всего пострадали поляки. Репрессии против поляков объясняются веками вбитым в подсознание населения России черносотенным лозунгом, что «поляк – враг всего русского», подтвержденного войной с белополяками в 1919-1920 гг., карательными походами белопольских соединений в Западной Сибири в годы Гражданской войны. Далекое эхо Гражданской войны долетело до 1950-х гг.

Ключевые слова: уроженцы Карпато-Днестровских земель, Томская область, репрессии.

Первая Мировая и Гражданская войны в России были по-настоящему первыми в истории страны событиями, которые затронули всех живущих в громадном государстве, сдвинули с места жительства, лишили привычного статуса и поведения миллионы людей. Многие из них были заброшены за тысячи километров. По этой причине не стоит удивляться, что на территории Томской области оказалось много выходцев из западных губерний России.

Судьбе этих людей и посвящена настоящая статья. Оказавшись в новой для себя ситуации, они острее, чем местные уроженцы, испытали на себе тяжесть режима сталинской мобилизационной и репрессивной системы.

Появлению в далекой Сибири уроженцев западных губерний Российской империи способствовали несколько обстоятельств. Западные губернии (нас интересуют Волынская, Каменец-Подольская, Бессарабская) были плотно заселены, крестьяне испытывали недостаток земли и также, как жители центрально-черноземных губерний империи, Белоруссии, Малороссии ехали за Урал в поисках земли и воли. Население Сибири пополнялось в основном

за счет крестьян-переселенцев. В конце XIX в. в Сибири из 6 млн жителей 1,3 млн родились в Европейской России, а за 1897-1914 гг. переселились еще 3,3 млн крестьян (Крестьянство Сибири 1983: 180, 231). Жители Галиции, как известно, чаще оправлялись за океан – в Канаду, Южную Америку (Шевцов, Бабута 2017).

В Сибири выходцы из западных губерний империи оседали преимущественно на юге Томской губернии, но попадали нередко и в северный Томский уезд, позднее ставший Томской областью. В 1897 г. крестьян с Украины насчитывалось 92 тыс. из двухмиллионного населения губернии, в т. ч. из Подольской губернии – 2454, из Волынской – 1623 чел. В 1898-1905 гг. переселилось соответственно еще 75 и 1785 чел., а в 1906-1914 гг. за Урал переехали 73051 чел. из Подольской губернии и 52460 – из Волынской в общем числе 1,37 млн переселенцев из новороссийских и малороссийских губерний. Половина из них осела в Томской губернии. Крестьяне из малороссийских губерний составили четверть всех переселенцев в Томской губернии к началу Первой Мировой войны (Подольяно 2010: 130, 182, 231), в т. ч. около 70 тыс. чел. из Подольской и Волынской губерний. Выходцев из Бессарабии было намного меньше.

Отправлялись жители западных губерний в Сибирь и на Дальний Восток в поисках заработка на железной дороге, стройках, горных разработках, но их число было незначительным (Рабочий класс 1982).

События Первой Мировой войны существенно увеличили количество уроженцев из Западной Украины и Бессарабии в Томской губернии. Западные губернии (Галиция, Волынь, Бессарабия) оказались в самом эпицентре военных действий на Восточном фронте, что вызвало массу беженцев, административно высланных, существенная часть которых оказалась в Томской губернии. С началом войны были задержаны и помещены в лагерь близ Новониколаевска около одной тысячи германских и австрийских подданных.

В период отступления из Галиции, Польши, Прибалтики были выселены и высланы в Сибирь обвиненные в шпионаже и враждебности евреи, немцы-колонисты, поляки, украинцы (русины) общим числом до 87 тыс. чел. (Шиловский 2015: 178-179). Значительная их часть разместились в Томской губернии и в Томске. На 1 сентября 1916 г. беженцев и выселенцев в Томской губернии было 32 тыс. чел, в т. ч. русских – 25260 чел., поляков – 3245, латышей – 1687, евреев – 890, немцев – 687, галичан (русинов) – 40 чел. (Шиловский 2015: 180]. В ноябре 1915 г. прибыли и были размещены по волостям 540 беженцев из Холмской, Волынской, Сувалкской губерний, в т. ч. 280 русских, 75 латышей, 65 галичан (русинов), 120 поляков (Когда рушились государства 2015: 185). В Томске в августе 1916 г. находились 1300 семей беженцев (3961 чел.), в т. ч. русских – 1502 чел., поляков – 1232, евреев – 664, литовцев – 276, латышей – 253, цыган – 36 чел. (Шиловский 2015: 181). Некоторые из них остались позднее в Сибири надолго.

Временно находились в Сибири военнопленные из Австро-Венгрии и Германии. Среди них немало было славян – чехов, словаков, поляков, русинов. Из 2,1 млн военнопленных из держав Центральной оси, находившихся в России на 1917 г., 336 тыс. чел. числились в 58 лагерях в Сибири. Их размещали в городах и в волостях, обеспечивая по возможности работой. В ноябре 1914 г. по городам Томской губернии было размещено более 33,1 тыс. военнопленных, в т. ч. в Каинске – 745 чел., в Мариинске – 478, в Томске – 10435, в Новониколаевске – 7350, в Барнауле – 6191, в Бийске – 4622, в Колывани – 1000, в с. Берском (ныне г. Бердск)– 800, в Боготоле – 1000, в Татарске – 500 чел. (Когда рушились государства 2015: 14-16). В Томске уже в июне 1915 г. числились 7527 военнопленных, в т. ч. немцев – 1460, славян (поляков, словаков, чехов, русинов) – 2107, венгров – 904, румын – 13, евреев – 35 и прочих национальностей – 17. Около тысячи военнопленных были распределены на лесозаготовки по Томскому округу (Когда рушились государства 2015: 37-38).

Накануне Февральской революции на территории Сибири и Дальнего Востока находилось 240950 военнопленных периода Первой мировой войны: в Омске – 14000, Новониколаевске – 12000, Красноярске – 13000, Иркутске – 8800, Канске – 6000, Томске – 5200, в Кургане, Тюмени, Тобольске и Семипалатинске – по 5000, Барнауле – 2500, Бийске – 3000, Ачинске – 2750 и т.д. По данным Сибэвака в их числе были 63 тыс. польских граждан (Сибирская советская энциклопедия 1929: 517-520), что не учитывать на фоне сложных и напряженных отношений между Россией и Польшей было нельзя.

Военнопленные остались в Сибири на период Гражданской войны, а некоторые приняли в ней активное участие. Если немцы остались нейтральными, то мадьяры приняли сторону Советской власти, а братья-славяне в основном поддержали Белую армию. Воинские подразделения, сформированные из поляков, чехов, словаков и сербов оставили после себя в губернии очень незавидную славу вследствие бандитизма и убийства мирных жителей (Баяндин 2011: 191-203). Польские воинские соединения, сформированные из военнопленных, представляли серьезную силу: в 1919 г. в Новониколаевске в них насчитывалось 11145 чел. (Нам 2009: 496). Рвение белополяков в борьбе с красными партизанами впоследствии сослужило оставшимся в Сибири их соотечественникам плохую службу.

Попытки формирования украинских и русинских соединений для армии Колчака были неудачными и запоздалыми, хотя этнический материал для этого имелся в лице 25 тыс. русинов-военнопленных и значительного числа украинцев в Сибири (Нам 2009: 249-262; Нам, Наумова, Зиновьева 2017: 85-100]. Правительство А.В. Колчака, выступавшее с позиции «Единой и неделимой России», не очень-то поощряло формирование национальных воинских формирований, в т. ч. и русинских из бывших подданных империи.

Газета «Знамя революции» (Томск) в январе 1921 г. сообщала, что на 1 марта 1920 г. на территории губернии продолжали оставаться 160 тыс. бывших военнопленных.

После разгрома армии А.В. Колчака и других белых правительств Советским государством гражданская война закончилась не сразу. Продолжались крестьянские восстания, бандитизм всех расцветок, борьба на границе. Власть сохранила подозрительность и держала наготове репрессивный аппарат, включавшийся каждый раз, когда обнаруживались внутренние трудности. Именно в Западной Сибири репрессии по своей массовости и жестокости побили все рекорды (Уйманов 2012: 137).

Среди 20899 репрессированных по политическим мотивам в Томской области лиц, по нашим подсчетам оказалось 609 выходцев из западных губерний Российской империи, имеющих географическое отношение к Днестровско-Карпатскому региону (Волынская, Каменец-Подольская, Бессарабская губернии), соседних с ними территорий Австро-Венгерской империи (Королевство Галиции и Лодомерии, Северная Буковина, Закарпатье) и Румынского королевства (Уйманов 2012: 530-562; Боль людская 1991; Боль людская 1992а; Боль людская 1992б; Боль людская 1994; Боль людская 1995]. Принадлежность их по рождению к названным территориям не всегда указывалась в списках репрессированных, и поэтому проводился поиск сел, городов, местечек и привязка их к административному делению Российской и Австрийской империй. Была также проведена редакция ошибок в географических названиях, устранены повторы информации об одних и тех же лицах, установлена национальность репрессированных. Для этого были использованы сайты организаций, собирающих и систематизирующих сведения о репрессированных в СССР (nkvd.tomsk.ru; ru.openlist.wiki; rosgenea.ru).

Репрессированные в Томской области уроженцы Карпато-Днестровских земель распределялись по местам выхода таким образом: Волынская губерния – 247 чел., Каменец-Подольская – 114, Бессарабская губерния (Молдавская ССР) – 138. Галиция (Королевство Галиции и Лодомерии) – 73 чел., Буковина – 30, Закарпатье – 1.

Уроженцы малороссийских губерний прибыли в Сибирь в основном как крестьяне-переселенцы, но также репрессированные их дети числились уже уроженцами Томской губернии. Уроженцы Бессарабской губернии, Галиции и Буковины делились уже на беженцев и их потомков, переселенцев и ссыльных довоенного и военного времени.

Репрессии можно разделить на 4 волны. Первая, самая слабая, пришлась на 1920-1921 гг., когда попали под политические репрессии 6 выходцев из западных губерний: интернированные поляки во время советско-польского конфликта, немногие другие лица. Более жесткими были репрессии 1930-1933 гг., под них попали 42 уроженца запада Украины и Бессарабии. Большой террор 1937-1938 гг. ударил по судьбам 386 выходцев из Украины и Молдовы. Репрессии 1940-х годов можно назвать умеренными: в 1940-1949 гг. в их жернова попали 95 чел. из интересующего нас контингента. 1950-1953 гг. характеризовались новым подъемом активности репрессивных органов – репрессиям подверглись 71 чел. В 1940-1950-е гг. это были в основном

уроженцы вновь присоединенных к Советскому Союзу территорий – Галиции, Буковины, Бессарабии.

Таблица 1.

Распределение репрессированных в Томской области
уроженцев Карпато-Днестровских земель (по годам)

Год	Количество репрессированных	Год	Количество репрессированных
1920	5	1941	18
1921	1	1942	12
1930	9	1943	12
1931	14	1944	10
1932	4	1945	12
1933	15	1946	12
1934	1	1947	7
1935	5	1948	3
1936	6	1949	1
1937	275	1950	6
1938	111	1951	14
1939	3	1952	20
1940	8	1953	31

Репрессии сразу после Гражданской войны были минимальны, во время коллективизации их можно сравнить с мелкой рябью, «большой террор» смел людей как цунами, после которого наступило легкое волнение, грозившие перейти в новый шторм репрессий в начале 1950-х гг. накануне смерти диктатора.

Если жертвы репрессий распределить по национальному признаку, то выходцы из Западной Украины и Бессарабии, определились следующим образом.

Таблица 2.

Распределение репрессированных в Томской области уроженцев Карпато-Днестровских
земель по национальностям (1920-1953 гг.)

Национальность репрессированных	Мужчин	Женщин	Всего		
			Человек	В т. ч. расстреляно	
				Человек	% к репрессированным
Русские	100	5	105	64	61
Украинцы	215	14	229	136	59
Белорусы	10	0	10	5	50
Русины (австрийцы)	5	0	5	4	80
Поляки	110	6	116	94	81
Молдаване	36	5	41	8	22
Немцы	34	9	43	24	56
Евреи	38	10	48	12	25
Румыны	3	0	3	1	33
Чехи	1	0	1	1	100
Болгары	3	0	3	1	33
Итальянцы	1	0	1	1	100
Неизвестно	1	0	1	0	0
Итого	557	49	606	360	59

Жесткость репрессий по отношению к разным национальностям была существенно различна. Доля расстрелянных русских, украинцев равна приблизительно 60%, немцев – 56%, евреев – 25%, молдаван – 22%. Выделяются поляки и русины из Австрии - 80% расстрелянных. Более низкие проценты расстрелянных среди евреев и молдаван объясняются тем, что большинство их появилось в Томской области в числе спецпереселенцев накануне и во время войны, когда приговоры к ВМН – расстрелу стали применяться реже. Данные по уроженцам Западной Украины и Молдавии подтверждают общую тенденцию характера репрессий в регионах Западной Сибири. Репрессированных русских расстреливали от 50 до 60%, поляков – от 62 до 82%. Поляки оказались наиболее гонимой нацией в регионах бывшей Томской губернии (Томская, Кемеровская области, Алтайский край, Республика Алтай). К числу проживавших в этих регионах жителей доля репрессированных, например, в 1931-1941 гг. русских составила 1,07%, украинцев – 2,1%, белорусов – 5,06%, евреев – 6,06%, немцев – 12,3%, поляков – 30% (Уйманов 2012: 414 - 419]. Из 21 тыс. репрессированных на территории Томской области в 1920-х – начале 1950-х гг. русских было 14263 чел. (68% от общего числа), расстреляны из них 6623 чел. или 46,43%, соответственно – из 1507 поляков (7,2%) расстреляны 1204 (79,89%), из 1159 украинцев (5,52%) расстреляны 662 (57,11%), из 750 немцев (3,57%) расстреляны 421 (56,13%), из 638 белорусов (3,04%) расстреляны 394 (61,76%), из 479 евреев 479 (2,28%) расстреляны 196 (40,92%) (Большая людская 2016: 561). Для русских, украинцев,

белорусов из Западной Украины доля расстрелянных выше, чем в среднем по области у тех же национальностей на 4-15%.

Это подтверждает, что самым главным фактором более интенсивных репрессий против недавно приехавшего населения являлась ксенофобия местных жителей и работников органов власти. Репрессии против «иных» были всегда жестче, чем против коренного этноса, что подтверждает процент расстрелянных от числа репрессированных (Уйманов 2012: 414-415). Так, среди расстрелянных в Кузбассе оказались 82,29% корейцев, 84,7% карелов, 83,8% австрийцев, 83,3% туркмен, 81,8% латышей, 80,16% китайцев, по 80% бурят и ассирийцев, 79,9% поляков, 58,5% немцев, 57,8% литовцев и т.д. В Томске в числе наиболее пострадавших в процентном отношении оказались китайцы – 96% корейцы – 87,8%, финны – 86,%, поляки – 79,65% и татары – 58,82%. На Алтае таковыми оказались венгры – 73%, румыны – 69,23%, белорусы – 65,1%, латыши – 62,95%, поляки – 61,48%, эстонцы – 59,6% (Подсчитано по базам данных репрессированных жителей названных субъектов).

Однако в данном случае уместно сделать оговорку – представители указанных национальностей не являлись преобладающим населением в названных регионах и численность их исчислялась несколькими десятками или сотнями человек. Даже в Ойротии, где коренное население было преобладающим, число репрессированных лиц иных национальностей много выше репрессированных представителей коренного населения.

К врагам часто относили людей с необычными фамилиями (а к полякам, например, автоматически причисляли всех, у кого фамилия оканчивалась на «ский»), с непривычными традициями и обычаями, чаще отправляли на нары людей, бывших за границей или родившихся на территориях, отошедших к другим государствам. Ничего удивительного в этом не было, так как населению страны постоянно внушалось через партийно-идеологический аппарат, с помощью печати, радио и т.п., что Советский Союз находится в плотном окружении империалистических государств, стремящихся всеми силами если не уничтожить СССР, то всячески вредить и мешать советскому народу строить «светлое будущее». Проявление бдительности и выявление врагов было одной из важнейших задач для каждого активного члена советского общества. По мере развертывания репрессий национальный аспект стал одним из факторов, определяющих возможную принадлежность человека к вражескому окружению. По линии органов НКВД были изданы соответствующие, так называемые «линейные» приказы (по репрессированию немцев, поляков и др.), всего 12.

Нельзя не учитывать и то, что в стремлении избежать попадания в «жернова репрессий», обезопасить себя и своих близких, часть населения сигнализировало, чаще всего о «чужаках» в соответствующие органы.

Далекое эхо Гражданской войны долетело и до 1950-х годов. В справке УМВД по Томской области (по данным на 10.09.1953 г.) о национальном составе спецконтингентов,

находящихся в Томской области, были указаны представители 20 национальностей (57621 чел.), к числу других были отнесены еще 389 чел. В числе спецпереселенцев были 16914 немцев, 11278 латышей, 9249 украинцев, 6922 литовца, 3555 молдаван, 1856 эстонцев, 1122 еврея, 962 поляка, 494 болгарина, 112 румын и 30 белорусов (Уйманов 1995: 322-333). Несомненно, в числе украинцев, молдаван, евреев и представителей некоторых других национальностей было значительное число жителей рассматриваемого нами региона.

Сами же организаторы репрессий не вели целенаправленной политики репрессий против какой-либо нации. Это противоречило официально провозглашавшейся доктрине – интернационализму.

ЛИТЕРАТУРА

Баяндин 2011 – *Баяндин В.И.* Незванные гости в сибирском доме (интервенты в Новониколаевске в годы Гражданской войны) // Человек – Текст – Эпоха. Вып. 4. Аналитические практики и перспективы современного источниковедения. Томск: Издательство Томского университета, 2011. С. 191-203.

Боль людская 1991 - *Боль людская.* Книга памяти Томичей, репрессированных в 30-40-е и начале 50-х годов. Составители: В.Н. Уйманов, Ю.А. Петрухин. Томск: Управление КГБ СССР по Томской области. 1991. 400 с.

Боль людская. 1992а - *Боль людская.* Книга памяти Томичей, репрессированных в 30-40-е и начале 50-х годов (Выпуск второй). Составитель: В.Н. Уйманов. Томск: Управление АФБ РФ по Томской области. 1992. 440 с.

Боль людская 1992б - *Боль людская.* Книга памяти томичей, репрессированных в 1930-40-е и начале 50-х годов. (Том третий) / Составитель В.Н. Уйманов. Томск: Управление МБ РФ по Томской области. 1992. 465 с.;

Боль людская 1994. - *Боль людская.* Книга памяти репрессированных томичей (Том четвертый) / Составитель В.Н. Уйманов. Томск: Управление Федеральной службы контрразведки по Томской области. 1994. 384 с.;

Боль людская 1999. - *Боль людская.* Книга памяти репрессированных томичей (Том пятый) / Составитель В.Н. Уйманов. Томск: Издательство Томского университета. 1999. 384 с.;

Когда рушились государства 2015. - *Когда рушились государства: судьба сибирской провинции в контексте Первой мировой войны.* Сборник документов и материалов / составители – Т.В. Шульга, А.В. Большакова В.А. Бузанова. Томск: Издательство Томского университета. 2015. Т. 2. 240 с.

Крестьянство Сибири 1983 - *Крестьянство Сибири* в эпоху капитализма. Новосибирск: Издательство «Наука». Сибирское отделение. 1983. 440 с.

Нам 2009 - *Нам И.В.* Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917-1922 гг.). Томск: Издательство Томского университета, 2009. 500 с.

Нам, Наумова, Зиновьева 1917 - *Нам И.В., Наумова Н.И., Зиновьева В.И.* Карпаторусский совет и формирование воинских подразделений карпаторусов в Сибири в годы Гражданской войны (1918-1919 гг.) // Русин. 2017. № 3(49) С. 85-100.

Подольяно 2010 - *Подольяно А.С.* Переселение в Томскую губернию крестьян из Малороссии и Новороссии (1885-1914 гг.) // Вопросы истории, международных отношений и документоведения. Сборник трудов студентов и аспирантов исторического факультета. Вып. 5. Томск: Издательство Томского университета. 2010. С. 17-20.

Рабочий класс 1982 - *Рабочий класс* Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск: Издательство «Наука». Сибирское отделение. 1982. 459 с.

Уйманов 2012 - *Уйманов В.Н.* Ликвидация и реабилитация: политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919 – 1941 г.). Томск: Томский государственный университет, 2012. 564 с.

Шевцов, Бабута 2017 - *Шевцов В.В., Бабута М.Н.* Иммиграция русинов в Канаду на рубеже XIX – начала XX в.: формирование диаспоры и ее адаптация // Русин. 2017. № 1(47). С. 122-131.

Шиловский 2015 - *Шиловский М.В.* Первая мировая война 1914-1918 годов и Сибирь. Новосибирск: Автограф, 2015. 331 с. С. 178-179.

СССР. 1991. 400 с.

nkvd.tomsk.ru – сайт Мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД» (Томск).

ru.openlist.wiki – Открытый список - база данных жертв политических репрессий в СССР (1917-1991 гг.), rosgenea.ru – Центр генеалогических исследований.